

Юридическая стратегия информационной экономики: от международного опыта к российской практике

Нина Ивановна Соловяненко, старший научный сотрудник Института государства и права РАН

В настоящее время в экономике использование информационно-коммуникационных технологий стало жизненно важным условием развития экономической деятельности. Соответственно, и юриспруденция должна идти в ногу со временем.

В юриспруденции информационная экономика воспринимается, прежде всего, как электронная торговля и электронное взаимодействие между государством и бизнесом, между бизнесом и клиентом. Таким образом, юриспруденция сейчас вбирает в себя такие новые понятия, как «электронное заключение договоров», «электронные сделки», «электронный документооборот», «электронная подпись», а также, на взгляд современного юриста, еще более экзотические – как, например, «услуги информационного общества» и т.д.

Какой же путь выбрать для того, чтобы юридическая действительность не представляла собой юридических барьеров, а была бы благоприятной правовой средой для развития экономики? Традиционный выход из ситуации – это создание нового законодательства. По этому пути идут как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации, причем новые нормативно-правовые акты практически во всех странах называются одинаково. Это законодательные акты, посвященные электронной торговле, это целый цикл нормативно-правовых актов, которые посвящены использованию электронных подписей, прежде всего в электронной торговле и в других правовых отношениях.

Нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, возникающие при использовании ИКТ, можно грубо разделить на две группы. К первой отнесем те, которые можно объединить одним названием – «Электронное государство» или «Электронное правительство», а ко второй – акты, регулирующие ту или иную область экономики. Это, например, нормативно-правовые акты, посвященные внедрению электронных технологий в банковской и биржевой сфере, в области государственных закупок и т. д.

Проблема заключается в том, что все расширяющееся использование ИКТ в бизнесе экономисты воспринимают как прогресс, а юристы – как большую головную боль. И серьезную задачу.

Юристы – люди консервативные. Изменение в законодательстве никогда не основывается на предварительной стратегической линии: наряду с консервативностью, юридический подход весьма характерен тем, что юристы решают конкретные задачи. И решение этих конкретных задач, если рассматривать его с точки зрения стратегии, является весьма противоречивым. Юридическое решение вопроса очень часто связано с проблемами, возникающими в так называемом базовом законодательстве. Многие страны, которые внедряли информационно-коммуникационные технологии, к решению юридических вопросов подходили постепенно. Например, в США одним из первых законов, посвященных внедрению ИКТ в экономическую сферу, был закон «о переводах денежных средств». Этот закон, который датируется 1987 годом, посвящен внедрению клиентских платежей через банковские карточки. Таким образом, потребовалось много лет, чтобы отраслевые нормативные правовые акты фактически превратились в правовую систему государственного регулирования электронной экономики, которая сейчас характерна как для США, так и для европейских стран. И как мы видим, еще больше времени ушло на то, чтобы частные отраслевые нормы стали актами международного значения – как, например, модельные акты об электронной торговле и электронной

цифровой подписи, директивы об электронной торговле, директивы Европейского Союза об электронной подписи и т.д.

У России мало времени для принятия такого законодательства. Более того, Российская Федерация, как и любая другая страна, связана действующим базовым законодательством. И возникает вопрос: что же нам делать? Надо ли нам создавать только новые законы? Или следует изменять традиционное законодательство – например, Гражданский кодекс, Гражданско-процессуальный, Арбитражный кодекс и т.д.? Делать это одновременно или, напротив, последовательно? Может быть, есть смысл множество экономических ситуаций правовой плоскости рассматривать как свободу договора, т.е. отказаться от регламентации многих отношений, которые мы сейчас пытаемся урегулировать?

Столь неоднозначные правовые вопросы должны решаться на базе единой юридической стратегии, однако такой стратегии у нас нет.

К сожалению, среди множества проектов нормативных актов, которые вносятся в Государственную Думу Российской Федерации, весьма значительное количество не доходит до этапа окончательной доработки и принятия – и на каком-то этапе их либо отзывают сами депутаты, либо отклоняю по каким-то причинам. На сегодня мы имеем в качестве принятых и действующих законов:

- закон «Об электронной цифровой подписи», который отличается от действующих в мире аналогов прежде всего тем, что нарушает принцип нейтральности законодательства по отношению к используемым технологиям;
- Гражданский кодекс РФ, который принципиально разрешает заключение сделок с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- банковское законодательство, от закона «О банках и банковской деятельности» до нормативно-правовых актов ЦБ РФ, которое достаточно подробно регламентирует использование информационно-коммуникационных технологий в банковской и, частично, биржевой сфере.

Мы имеем свободу договора, которая распространяется на те области, в которых регулирования еще нет, поскольку российское законодательство позволяет распространять Гражданский кодекс на области, не отрегулированные специальным законодательством.

Сейчас в Государственную Думу внесен проект об изменениях в законе «Об электронной цифровой подписи». В очередной раз внесен проект закона «Об электронной торговле». Внесен проект закона «О документах и документообороте». Будут ли доведены эти проекты до конца? На мой взгляд, они недостаточно доработаны. Нужно ли доводить эти проекты до принятия? Какие-то нужно, какие-то нет. Что следует принимать во внимание при принятии решения? Могу изложить собственную точку зрения по этим вопросам.

Что должно входить в юридическую стратегию, посвященную законодательному урегулированию информационной экономики?

Во-первых, на мой взгляд, категорически нельзя доводить количество новых нормативно-правовых актов и собственно правовых норм до той стадии, когда станет рушиться правовая система государства. Как известно, у нас так называемая «континентальная правовая система», вернее, мы принадлежим к числу правовых систем, относящихся к континентальному типу. Принимая новые законодательные акты, мы ни в коем случае не должны разрушать базовую правовую систему. Я лично считаю, что ее и нельзя разрушить, потому что правовая система будет отторгать те новые нормы, которые мы будем пытаться внедрять.

Тем не менее без принятия новых специальных законов нельзя обойтись, потому что информационно-коммуникационные технологии уже активно используются во многих сферах нашей жизни. Но специальные законы не будут работать, если их не синхронизировать с базовым российским законодательством. Нельзя внедрить в

юридическую практику принципиально новое понятие «электронный документ» (даже за счет принятия нового закона), если эта норма не будет синхронизирована с базовой, так как в этом случае ее отторгнет существующая правовая система

Одна из самых важных проблем национальной юридической стратегии – это синхронизация нового специального законодательства и традиционного базового. Ни одна из этих составляющих не может опережать другую, потому что такое опережение является не инновацией, а способом блокирования всего остального регулирования. Любая из частей, подлежащих синхронизации, должна быть строго выверена с остальными.

Таким образом, следует развивать специальное законодательство, регулирующее отдельные аспекты использования ИКТ в экономике, не по отдельности, а, в отличие от всей предыдущей практики, в сочетании с соответствующим развитием общего законодательства. Этот процесс должен быть подчинен целостной и единой стратегии развития нормативно-правовой базы экономических отношений в обществе.